
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВКЛАД Б.Д. ПАРЫГИНА В ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)¹

© 2015 г. А. Л. Журавлев*, И. А. Мироненко**

* Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор,
директор ФГБУН Института психологии РАН, Москва;

** Доктор психологических наук, профессор факультета психологии СПбГУ,
Санкт-Петербург
e-mail: mironenko_i@mail.ru

Анализируется вклад Б.Д. Парыгина в становление методологии российской социальной психологии в 1960–70-х гг. и особенности его методологических взглядов, их духовно-философская ориентированность. На примере разработки социально-психологических концепций личности и общения, которым Парыгин отводил центральное место в предметной области социальной психологии, рассмотрены особенности структурно-динамического подхода как общего используемого им метода анализа и отношение ученого к деятельностному подходу в психологии. Раскрываются разработанное Парыгиным целостное представление о социальной психологии как системе знания и развитие оригинальной системы его взглядов, позволяющих с единых позиций изучать общие и частные вопросы методологии, теории и практики.

Ключевые слова: методология социальной психологии, возрождение отечественной социальной психологии, структурно-динамический подход, духовно-философская традиция российской гуманитарной науки, личность, общение.

В развитии отечественной социальной психологии выделяется ряд этапов, существенно различающихся между собой. Это, во-первых, период организации специальных исследований социально-психологических проблем в российской науке конца XIX – начала XX века [3]. Во-вторых, период дискуссий и трансформаций на фоне институционализации социальной психологии как отдельной области научного знания в послереволюционные годы. В-третьих, время, охватывающее почти тридцать лет (с 30-х до 60-х годов XX века), когда социальная психология практически исчезает как область психологического знания. И, наконец, в-четвертых, период ее возрождения (подробнее см. [28, 34, 35]).

1960–70-е гг. имеют особое значение. Именно в это время сформировалась методологическая традиция развития отечественной социальной психологии, продолжавшаяся до конца советского периода и во многом определившая как современное ее состояние, так и перспективы развития. У истоков возрождения социальной психологии в

1960–70-х гг. стояли такие ученые, как Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, И.П. Волков, Е.С. Кузьмин, В.Н. Куницына, В.В. Новиков, Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, Б.Ф. Поршнев, А.А. Русалинова, А.Л. Свенцицкий, Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Э.С. Чугунова, Ю.А. Шерковин, Е.В. Шорохова и др.

Этот период был отмечен противоречиями и острой борьбой научных взглядов. В историографии он “... начинается дискуссиями о предмете социальной психологии и может быть определен как завершающий эти дискуссии: дискуссии прекращаются, уступая место исследованиям этого предмета” [27, с. 375].

Сегодня, через полвека, прошедшие со времени 1960–70-х гг., состоявшиеся радикальные перемены в обществе и парадигмальные изменения в психологической науке [5] позволяют поставить задачу проведения исследований в этом направлении.

Отмечая в текущем году 85 лет со дня рождения Бориса Дмитриевича Парыгина, мы остановимся ниже на его вкладе прежде всего в становление методологии российской социальной психологии в 1960–70-е годы.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФНФ, гранты №14-06-00668 и № 15-06-10082.

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ДУХОВНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ МЕТОДОЛОГИИ Б.Д. ПАРЫГИНА

Первое, что обращает на себя внимание при анализе творчества Бориса Дмитриевича – это *целостность* его системы взглядов, которая, прежде всего, проявилась в масштабности его подхода. Именно он, впервые в мировой психологической литературе, разработал и предложил научному сообществу аргументированное видение социальной психологии в качестве всесторонне обоснованной *системы научного знания*, которая включает в себя три составляющих: методологию, общую социально-психологическую теорию и прикладную социальную психологию. Им с единых позиций были рассмотрены общие и частные вопросы методологии, теории и практики. И на протяжении всей профессиональной жизни последовательно развивалась своя система взглядов.

В своей первой же, опубликованной в 1965 г. монографии [23], Парыгин ставит задачу построения социальной психологии как относительно *самостоятельной системы знаний* и исследований, отмечает основные этапы и тенденции ее развития, размышляет о ее возможностях и перспективах. Ее *предметом*, в трактовке Парыгина, является социальная психика человека во всем многообразии ее проявлений, что предполагает изучение, прежде всего, особенностей психического состояния и поведения индивида в группе, коллективе и массе, а также специфику групповой, коллективной и массовой психической жизнедеятельности людей.

Публикации в конце 1950-х – начале 1960-х годов даже кратких статей Парыгина о предмете и состоянии социальной психологии в нашей стране [12, 14, 15] вызвали серьезный интерес и имели большой резонанс как в отечественной, так и в зарубежной научной среде. Они были переведены и опубликованы за рубежом – в Германии [40] и в США [44, 46]. А его первопродходческая монография [23] была вскоре переиздана в Уругвае [43], Чехословакии [45] и Болгарии [10].

В 1971 г. вышел в свет главный труд Парыгина “Основы социально-психологической теории” [16], который неоднократно переиздавался за рубежом, например: в Германии в 1975 г. и 1976 г. [41, 42], в Японии [17]. В нем была предложена *общая социально-психологическая концепция*, в центре которой были личность и общение, рассматривавшиеся здесь с единых методологических позиций *структурно-динамического*

анализа. Парыгин, таким образом, на восемь лет опередил появление общей социально-психологической концепции в западной науке, которая была предложена в опубликованной в 1979 г. книге британского философа и социального психолога, профессора Оксфордского университета Харре “Социальное бытие: теория для социальной психологии” [39]. В книге Харре, как и в монографии Парыгина, в центре внимания оказывается *человек как индивид и его общение с другими людьми*. Естественно, что трактовка названными авторами как личности и индивида, так и феноменологии общения в качестве главных составляющих социально-психологической теории, различны.

Представление о социальной психологии как о системе научного знания в дальнейшем разрабатывалось и уточнялось Парыгиным в последующих крупных монографиях: “Социальная психология: Проблемы истории, методологии и теории” [24], “Социальная психология: Истоки и перспективы” [22].

Важнейшее значение Парыгин придавал в развитии социальной психологии фактору духовного состояния и духовных потребностей общества. Характеризуя причины возрождения социальной психологии в 1960-х гг., он в качестве первоочередной и важнейшей причины отмечает рост религиозности в обществе [24], трактуемый им как потребность общества в духовных практиках и культурном оформлении духовной жизни. Он подробно останавливается на этом обстоятельстве, фактически, не упоминая никем из других исследователей, и лишь далее, списком, обозначает традиционно называемые факторы: «Вместе с тем в числе факторов, которые способствовали возрождению социальной психологии, были: растущие запросы общества, связанные с потребностью изучения и учета социально-психологических знаний во всех областях социальной жизни, необходимостью более полного представления о структуре общественных отношений и общественного сознания; успехи психологической науки в сфере изучения взаимоотношений личности в коллективе; изменение идеологической атмосферы в стране, начавшееся в 1960-е годы, известное под названием “оттепели”, когда на волне общественно-политического подъема, вызванного разоблачением культа личности, советским руководством было допущено некоторое смягчение идеологического контроля в духовной жизни общества в целом и научной сфере в частности» [24, с. 76].

О последовательной приверженности Парыгина отечественной духовно-философской парадигме свидетельствует и его очень определенная

позиция по отношению к зарубежным направлениям в социальной психологии, знакомство с которыми сыграло огромную и неоднозначную роль в процессе становления российской социальной психологии. Как отмечалось, «для 60-х – периода “оттепели” – и особенно 70-х годов характерно все более интенсивное освоение теории и методов зарубежной психологии. ... Отечественная социальная психология обогатилась категориальным, понятийным аппаратом мировой психологии, и это сыграло огромную роль в ее оформлении в самостоятельную область психологии ... Однако повышение профессионального уровня отечественной социальной психологии создает глубокое противоречие в ее развитии, которое до сих пор полностью не выявлено» [27, с. 401] Полноценный *синтез* отечественных наработок и зарубежных концепций достигнут в социальной психологии не был, в результате чего «ее особенностью оказалось двойное “гражданство” – категориально-понятийный аппарат имел отечественное и “импортное” происхождение, но только в исключительных случаях осуществлялось их согласование» [27, с. 407].

В этой ситуации, прекрасно зная иностранные источники и полемизируя с западными коллегами в своих работах, Парыгин остается на позициях целостной разработанной им методологии в отношении категориально-понятийного аппарата. В предметной области социальной психологии он также сохраняет ориентацию на национальную специфику и культурную традицию. Попытки же разрабатывать предметную область, в которой сложились западные концепции (в первую очередь имеются в виду исследования взаимодействия индивидов в группе), по его мнению, ставят российских ученых “в положение ведомых и обреченных на роль постоянно отстающих и безнадежно пытающихся догнать вырвавшегося далеко вперед лидера, имеющего огромный потенциал возможностей для наращивания скорости своего продвижения” [22, с. 495].

В своих поздних работах Парыгин прямо ставит “задачу формирования новой фундаментальной парадигмы. Последняя начинает уже приобретать определенные очертания в качестве альтернативы бихевиоризму и возврата, теперь уже на новой основе, к идее души человека в качестве истинного предмета психологии, отброшенного в начале прошлого века ... Одной из тенденций при обсуждении вопроса о предмете социальной психологии в последнее время является обращение к заявленной еще в конце XIX – начале XX века представителями отечественной философской мысли (М. Троицкий, Г. Плеханов, С. Франк и др.)

идее изучения духовных основ жизни общества и души человека в качестве главного социально-психологического явления” [22, с. 495–496].

Такого рода прямые высказывания, конечно, были невозможны в работах 1960–70-х гг., однако об определенности философских взглядов Парыгина говорит и то, что он, декларируя свою приверженность марксизму, всегда остается вне идеологически одобренного “мейнстрима” советской психологии.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ И СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТАХ Б.Д. ПАРЫГИНА, ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Особенно ярко проявилась ориентация Парыгина на духовно-нравственное направление в его разработке проблемы личности. Личность рассматривается Парыгиным как единство общечеловеческого (проблема философии), социально-типического (проблема социологии) и индивидуально-неповторимого (проблема социальной психологии). Существенной особенностью авторского видения феноменологии личности является ее рассмотрение и трактовка в качестве не “замыкающей” ряд объектов исследования, как это принято в социологическом подходе к ней и даже встречается в социальной психологии (Г.М. Андреева, М.Р. Битянова и др.), а в качестве именно исходного и ключевого феномена и категории. В настоящее время такая позиция поддерживается и развивается в научных работах и учебных пособиях, выполненных в Институте психологии РАН [4, 7–8, 28, 34, 35].

Личность в единстве динамики ее внешнего (в контексте социального взаимодействия) и внутреннего индивидуально-неповторимого бытия является тем центром, к которому сходятся основные линии анализа в трудах Парыгина. Личность предстает здесь и исходной посылкой для понимания проблем социума, и основной проблемой современного общества. Заслуживает внимания и то, что Парыгин анализирует личность в контексте конкретных проблем современного общества, и это делает его труды не только теоретически интересными для методологов, но и остро актуальными для современной практической психологии [18–19, 21, 36–38].

Личность в трактовке Б.Д. Парыгина предстает не столько в качестве объекта или продукта социальных или биосоциальных детерминант, сколько в качестве *субъекта своей жизнедеятельности*, эмоционально-психических состояний, внутрен-

него настрой и т. д. Этим акцентам соответствует и вытекающая из сказанного *структурно-динамическая концепция личности*, которая предполагает рассмотрение двух основных подструктур личности – статической и динамической.

В основу своей концепции Парыгиным положено представление о личности как о сложном, многоплановом и внутренне противоречивом явлении. Он предлагает оригинальный выход в поисках решения традиционной для психологии личности проблемы – описать и объяснить то, что, с одной стороны, обладает определенной устойчивостью и внеситуативным постоянством, с другой – изменчиво в зависимости от ситуации [9]. В его концепции представлена не структура личности вообще, а разные, но взаимно дополняющие подходы к ее построению и, соответственно, две качественно различные модели структуры личности: статическая и динамическая.

Под *статической структурой личности* Парыгин понимает абстрактную модель, характеризующую основные элементы, пласты или компоненты психики индивида, предельно отвлеченную от реального процесса функционирования человека, его психического состояния и социального поведения. Статическая структура личности рассматривается им как состоящая из трех *основных уровней*: 1) общечеловеческого, 2) социально-специфического, 3) индивидуально-неповторимого.

Модель *динамической структуры личности* фиксирует основные компоненты психики индивида в непосредственной человеческой деятельности, конкретной ситуации и т. п. Фактически она представляет собой модель психического состояния и поведения человека. Важной особенностью динамической структуры личности, в отличие от статической, является ее приуроченность к какому-то конкретному периоду времени, в течение которого можно говорить об определенном состоянии психики человека и его активности, в том числе и деятельности. В соответствии с этим нужно различать две основные стороны динамической структуры личности: внутреннюю (структура психического состояния) и внешнюю (структура поведения). И внешняя, и внутренняя стороны могут носить характер как осознанный, так и неосознанный. Именно в контексте динамической модели личности Парыгин вводит и активно использует понятие *психического настрой личности*. Под ним подразумевается интегральное структурное образование, которое характеризует *тональность и степень предметной направленности* психического состояния человека в данный

период времени. Психический настрой личности представлен, с одной стороны, неосознанным *эмоциональным фоном*, что соответствует невербальному психическому состоянию, а с другой – *умонастроением*, что соответствует вербальному психическому состоянию.

Разработка Парыгиным проблемы личности закономерно приводит к тому, что он формулирует понятие *духовного потенциала* личности, которое самым органичным образом связано с представлением о динамической структуре личности. Под потенциалом личности он понимает определенный уровень ее психических возможностей и внутренней энергии, направленной на самовыражение и самоутверждение. Психические возможности личности складываются из ее интеллектуального, эмоционального и волевого потенциалов. Реализация духовного потенциала ограничена системой социально-психологических барьеров, блокирующих самовыражение и развитие личности [19].

Представляется, что в концепции духовного потенциала личности Парыгина особенно ярко проявилась его философская ориентация: суть личности, ее центральное образование и источник энергии, понималась им не как результат и форма проявления реальных социальных взаимодействий в духе марксизма, но как проявление некоего духовного начала, заданного *apriori* социальной реальности и ею не столько порождаемого и развиваемого, сколько блокируемого.

Чрезвычайно важное место в системе научных интересов Парыгина занимают *социально-психологические состояния* личности и общества. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. Парыгин выступает с двумя публикациями в “Вестнике Ленинградского университета”. Первая посвящена вопросам обоснования прав на существование социальной психологии как науки [15], вторая – общественному настроению как важнейшему феномену и категории этой науки [14].

В монографии 1965 г. [23], характеризуя социальную психологию как науку, он, с одной стороны, описывает ее систему, историю становления и развития, а с другой, обращаясь к феномену общественного настроения, углубляется в определение его сущности, психологической природы, динамики и роли в обществе.

В 1966 г. он публикует уже отдельную монографию, посвященную общественному настроению [13], в которой впервые в мировой психологической литературе разрабатывается концепция этого явления, опирающаяся на тради-

ционное внимание к нему, характерное для пионеров отечественной психологической социологии и социальной психологии Н.К. Михайловского, Г.В. Плеханова, В.М. Бехтерева, Л.И. Петражицкого, Л.Н. Войтоловского и др.

В числе наиболее распространенных трактовок сути “настроения” в работах других исследователей-психологов можно до сих пор встретить его определение как непродолжительного и к тому же “слабо выраженного” чувства, из чего может следовать понимание неустойчивости настроения и его незначительной роли в социальных группах. Для Парыгина, при более пристальном знакомстве с этим феноменом, становятся очевидными его большая значимость, богатство его проявлений и смысловых значений, важность его места в структуре не только психологии личности, но и многих других социально-психологических явлений.

Обращает, например, на себя внимание то, что еще в 1965 г. Парыгин, как бы между делом, в сносках к статье, посвященной Плеханову, касаясь его суждения о значимости “настроения чувств и умов” при характеристике общественной психологии, замечает: “Включение в определение общественной психологии трех основных компонентов: 1) психических свойств; 2) процессов; и 3) состояний – позволяет, на наш взгляд, охватить не только все элементы психики, но и все ее грани. Особенно следует подчеркнуть значение состояний в структуре общественной психологии” [11, с. 104]. То есть в то время, как другие понимали настроение лишь как “слабо выраженное” чувство, Парыгин увидел нечто гораздо большее – *индикатор психического состояния человека* в целом, а вместе с тем и одну из важнейших структурных составляющих психологии личности. Это было инновационное по тем временам понимание, раздвигающее границы прежних представлений о структуре социальной психики человека. И это естественно вытекало из характера самого феномена психического настроения не только как частного, фрагментарного элемента в сфере эмоциональных состояний, но и как интегративного эквивалента всех динамических структур индивида или личности, в том числе и направленности психического состояния на любые действия, и лежащего в основе других проявлений человеческой жизнедеятельности.

Методологический потенциал структурно-динамического подхода к трактовке феномена настроения позволил использовать его для поиска путей формирования общей социально-психологической теории, что и было реализовано [16]. Обращение к феноменам настроения и психи-

ческого настроения позволило Парыгину выйти на новые рубежи в построении общей социально-психологической теории, придав динамизм трактовке как социальной психологии в целом, так и истории ее становления и развития [9].

В дальнейшем применение принципов структурно-динамического подхода в сфере прикладной социальной психологии получило свое развитие в разработке Парыгиным модели социально-психологического климата коллектива, заслужившей общую известность, а также методов его измерения и регуляции [20, 25, 30].

Нельзя не согласиться с Г.М. Андреевой, когда она пишет, что в советской социальной психологии «Принятие деятельности как важнейшего методологического принципа в значительной степени обусловило весь “образ” советской социальной психологии» [1, с. 10]. Однако, наряду с использованием данного принципа, в отечественной социальной психологии развивались конкретные научные направления исследований феноменов совместности и совместной деятельности [2, 29, 31–33].

Никак не умаляя достоинств и значимости *деятельностного подхода* в российской социальной психологии, следует признать, что система взглядов Парыгина не может быть отнесена к деятельностному подходу. Парыгин органически не принимает “понимание социально детерминированной предметной деятельности как творца человеческих отношений” [26, с. 142], а также положение о том, что “такое понимание детерминирующей роли предметной деятельности может быть распространено на интерпретацию любых межличностных отношений, хотя эффекты деятельностного опосредствования в них могут быть стертыми, неявными” [26, с. 143].

Анализу деятельности в трудах Б.Д. Парыгина уделяется значительное место, однако деятельность предстает здесь не как системная детерминанта психического, а, напротив – как область проявлений динамики психических состояний личности, где определяющее значение имеет “сфера межличностного общения, играющая особенно существенную роль как мощный стимулятор психической активности индивида” [22, с. 323]. Парыгин говорит о “глубокой и органической потребности человека в понимании, сопереживании и эмоциональном отклике себе подобному” [22, с. 323], как о факторе, детерминирующем включенность человека в предметную деятельность, в том числе трудовую, и, соответственно, как о факторе, определяющем мотивацию и эффективность самой предметной деятельности.

Человек в видении Парыгина – прежде всего социальное существо, рождающееся в процессе общения как основного механизма социализации, и живущего в переплетении пластов и нитей *общения* – “Человек общающийся”.

ПРОБЛЕМА ОБЩЕНИЯ В ТРУДАХ Б.Д. ПАРЫГИНА

Особенно четко эта позиция Парыгина проявилась по отношению к трактовке понятия “Общение”, соотношению которого с понятием деятельность была посвящена специальная дискуссия в отечественной психологической науке. Для Парыгина общение не только не является лишь стороной деятельности, ее коммуникативным аспектом, напротив, именно оно является фактором, детерминирующим и порождающим психическую активность личности, деятельность и жизнедеятельность – жизнь личности, как *социального* существа. Парыгин одним из первых осознал фундаментальную значимость *общения* в предметной области социальной психологии. Он предложил рассматривать общение “как сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс их сопереживания, и как процесс их взаимного понимания друг друга” [16, с. 178].

В основном труде Парыгина [23], наряду с концепцией личности, впервые были сформулированы и авторские концептуальные представления о феноменологии и проблемах общения в качестве второй, но не менее значимой составляющей общей социально-психологической теории. Им была представлена двумерная – как свернутая, так и интегральная (развернутая) – модель структуры общения.

Свернутая трехкомпонентная модель структуры общения включала в себя следующие составляющие: а) *психический контакт*, возникающий между индивидами и реализующийся в процессе их взаимного восприятия друг друга; б) *обмен информацией* с помощью вербальных или невербальных средств; в) во взаимодействии *взаимовлияние людей друг на друга*. Каждый из перечисленных компонентов общения был, соответственно, назван: перцептивным, коммуникативным, интерактивным, и вскоре эта модель получила статус широко распространенной в психологической науке.

Интегральная (развернутая) модель структуры общения дополнялась характеристикой ее подструктурных образований в качестве *процессов коммуникации*, с одной стороны, и *интеракции* (коммуникативного поведения) – с другой.

Пройдет без малого 12 лет прежде, чем в след за Парыгиным, в 1983 г. американский социальный психолог Д. Майерс в первом из четырех последующих переизданий своей известной книги [6] по сути повторит предложенную когда-то нашим соотечественником формулу содержания структуры общения, но применительно к предмету социальной психологии в целом: “Социальная психология: наука, изучающая как люди думают друг о друге, как они влияют друг на друга, и как они относятся друг к другу” [6, с. 29].

Работы Б.Д. Парыгина в области проблемы общения заслуженно считаются классикой отечественной социальной психологии и представляют собой существенно иной подход к трактовке этого понятия, нежели принятый в деятельностной парадигме, где общение рассматривается через призму деятельностного опосредствования: либо как деятельность в целом, либо как составляющая деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работы Парыгина внесли существенный вклад в возрождение отечественной социальной психологии, составляют часть истории отечественной и мировой социальной психологии. В сложном и противоречивом дискурсе 1960–70-х гг. его труды занимают особое место. Не сливаясь с доминирующим деятельностным подходом, значение которого мы не подвергаем здесь сомнению, они придают дискуссиям, в ходе которых формировалась российская социальная психология, особую глубину и составляют собой перспективы будущего развития социально-психологической мысли. Заложенные в рамках общей социально-психологической теории научные представления Парыгина о природе психических состояний личности, ее структуры в целом, а также человеческого общения являются важной предпосылкой развития современной социальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г.М.* К истории становления социальной психологии в России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 6–17.
2. *Журавлев А.Л.* Развитие концепции совместной деятельности в современной отечественной психо-

- логии // Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2001. С. 120–136.
3. Журавлев А.Л. Роль В.М. Бехтерева в становлении отечественной социальной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 37–46.
 4. Журавлев А.Л. Современная социальная психология в России: тенденции и перспективы развития // Арзамасские чтения–2. Основные направления развития отечественной и зарубежной психологии. М.: Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, 2012. С. 46–56.
 5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Парадигмальные изменения в психологических исследованиях личности и группы // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 217–239.
 6. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007.
 7. Методы социально-психологического исследования личности и малых групп. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1995.
 8. Методы социально-психологической диагностики личности и группы. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1990.
 9. Мироненко И.А., Журавлев А.Л. Система научных представлений Б.Д. Парыгина в области социальной психологии // Психол. журн. 2012. Т. 33. № 5. С. 28–38.
 10. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. София: БКП, 1968. (На болгар. яз.).
 11. Парыгин Б.Д. Вопросы социальной психологии в работах Г.В. Плеханова // Проблемы общественной психологии / Под ред. В.Н. Колбановского и Б.Ф. Поршнева. М.: Мысль, 1965. С. 89–106.
 12. Парыгин Б.Д. К вопросу о предмете социальной психологии // Вопр. психол. 1962. № 5. С. 107–112.
 13. Парыгин Б.Д. Общественное настроение. М.: Мысль, 1966.
 14. Парыгин Б.Д. Общественное настроение как социологическая категория // Вестн. Ленингр. ун-та. 1962. № 5. С. 129–132.
 15. Парыгин Б.Д. О психологическом направлении в современной буржуазной социологии и о социальной психологии // Вестн. Ленингр. ун-та. 1959. Серия 23: Экономика, философия и право. Вып. 4. С. 164–169.
 16. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.
 17. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. Токио: Мэйдзи-Госе, 1977. (Серия “Собрания выдающихся зарубежных произведений”; Т. 76). (На япон. яз.).
 18. Парыгин Б.Д. Проблема опосредованности в социальной психологии // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 31–44.
 19. Парыгин Б.Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1975. Вып. 3. С. 3–13.
 20. Парыгин Б.Д. Руководство и лидерство // Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. С. 5–12.
 21. Парыгин Б.Д. Совещание по проблемам социальной психологии // Вопр. психол. 1963. № 3. С. 181–183.
 22. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010.
 23. Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965.
 24. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы истории, методологии и теории. СПб.: СПбГУП, 1999.
 25. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1981.
 26. Петровский А.В. Психология в России: XX век. М.: УРАО, 2000.
 27. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
 28. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
 29. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Социум, Изд-во “Институт психологии РАН”, 2001.
 30. Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива / Отв. ред. Б.Д. Парыгин. Л.: Наука, 1986.
 31. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
 32. Совместная деятельность: Методология, теория, практика. М.: Наука, 1988.
 33. Совместная деятельность: Методы исследования и управления. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1992.
 34. Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ, 2011.
 35. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
 36. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.

37. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Теория и практика: взгляды с разных сторон (ответ на комментарии) // Психол. журн. 2012. Т. 33 № 2. С. 127–132.
38. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.
39. Harré H.R. Social Being: A Theory for a Social Psychology. Oxford: Blackwell, 1979.
40. Parygin B.D. Bemerkungen zum Gegenstand der Sozialpsychologie // SGB.-Berlin, 1963. Heft 8. S. 889–898.
41. Parygin B.D. Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie. Koln: Pahl Rugenstein Verlag, 1975.
42. Parygin B.D. Grundlagen der sozialpsychologischen Theorie. Berlin: Groschke, 1976.
43. Parygin B.D. La psicologia social como ciencia. Montevideo: Pueblos Unidos, 1967. (На исп. яз.).
44. Parygin B.D. On the subject of social psychology // Joint publications research (selected translation abstract). Washington, Number: AD0405666. 16 apr. 1963. D.C
45. Parygin B.D. Socialni psychologie jaco veda. Praga: Statni Pedagogiceske Nakladatelstvi, 1968. (На чеш. яз.).
46. Parygin B.D. The subject matter of social psychology // American Psychologist. Vol. 19 (5). May 1964. P. 342–349.

CONTRIBUTION OF B.D. PARYGIN TO THE REVIVAL OF RUSSIAN SOCIAL PSYCHOLOGY (TO THE 85TH ANNIVERSARY OF B.D. PARYGIN)

A. L. Zhuravlev*, I. A. Mironenko**

* *Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow;*

** *Ph.D. (Doctor of sc.), professor of St. Petersburg St. University, St. Petersburg*

The article deals with the contribution of Parygin to the development of the methodological basics of the Russian social psychology in 1960-70s, when the tradition was formed that had defined the development of our science until the end of the Soviet period and today still largely determines its status and prospects. The basic features of the methodology of Parygin are considered. Integrity, which is manifested in the fact that he has developed a holistic view of social psychology as a system of knowledge; from unified positions considered general and specific questions of theory, methodology and practice; was consistently developing his system of views throughout his professional life. Attitude of the scientist to the dominant ideology and activity approach, spiritual and philosophical orientation of Parygin's methodology is revealed. Characteristics of the structural-dynamic approach, which is a general method of analysis in his methodological framework, are reviewed by the example of the elaboration of the concepts of personality and communication, which Parigin gave a central place in the domain of social psychology.

Key words: history of Russian social psychology, methodology of social psychology, Russian spiritual and philosophical tradition, structural-dynamic approach, personality, communication.